Техническая, экономическая и политическая эффективность мини-ТЭЦ

В последнее время в СМИ стало модным восхищаться и пропагандировать стратегию распределенной энергетики – отказа от мощных энергетических блоков с ориентацией производства электрической (ЭЭ) и тепловой энергии (ТЭ) на небольших мини-ТЭЦ на месте потребления тепла, с ориентацией на крупные межгосударственные электросетевые комплексы.

В СМИ появились предложения о создании концепции электроэнергетической и теплоснабжающей инфраструктуры на основе когенерации и распределенной энергетики, о внесении изменений в федеральные законы «Об электроэнергетике» и «О теплоснабжении» по гармонизации электро- и теплоснабжения, развитию распределенной энергетики, преференциям для когенерационных технологий и т. д. К примеру, в проекте «Схемы теплоснабжения города Омска» появились рекомендации проектных институтов вместо ТЭЦ с высокими параметрами газа установить несколько мини-ТЭЦ. Верно ли это? Да, имеется много прекрасных проектов внедрения мини-ТЭЦ с газопоршневыми агрегатами и газотурбинными установками в Башкирии, Татарстане (А. А. Салихов. Неоцененная и непризнанная «малая» энергетика// Новости теплоснабжения. – М., 2009, с. 176) и так далее.

Не рассматривая проекты конкретных мини-ТЭЦ, на практических примерах проведем конкретный анализ технологических и экономических показателей эффективности мини-ТЭЦ.

Первое. Анализ отчетных показателей за 2007 год наглядно показывает, что отечественные ГРЭС с коэффициентом полезного использования топлива (КПИТ) 33-39 процентов никогда не достигнут экономичности рядовых ТЭЦ и мини-ТЭЦ, работающих по комбинированному циклу с КПИТ 76-86 процентов (рис. 1). Столь же очевидно, что самые лучшие ГРЭС не достигнут плановых заданий по энергоемкости до 2020 года на уровне 300 г.у.т/кВт-ч (КПИТ 40,95 процента)! Все это безответственные, политические лозунги! Этого теоретически можно было бы достичь только путем продолжения скрытого перекрестного субсидирования топливом федеральной электроэнергетики за счет ТЭЦ, мини-ТЭЦ и ТЭЦ ПГУ.

Принимать решение по эффективности той или иной технологии только по КПИТ у производителя энергии недопустимо! Необходимо сравнивать КПИТ для условий равенства потребления электрической и тепловой энергии для конечного потребителя. Так, при одинаковых КПИТ комбинированного производства для традиционной ТЭЦ и мини-ТЭЦ, равных 88 процентам, техническая эффективность комбинированного производства для потребителя от традиционной ТЭЦ-130 в 1,32 раза (0,91/0,69 = 1,32) выше мини-ТЭЦ. Эффективность комбинированного производства ПГУ ТЭЦ выше мини-ТЭЦ в 1,57 раза! (0,91/0,58=1,57) (см. рис. 2).

Второе. Необходимо отметить, что мини-ТЭЦ с низкими параметрами рабочего тела (давлением газа ГТУ менее 6-12 атм., давлением пара 13 атм., с удельной выработкой электроэнергии на базе теплового потребления менее 0,15 МВт/Гкал, нагрузкой менее 65 процентов) вообще не могут быть эффективнее даже раздельного производства электроэнергии на ГРЭС и тепла на котельных! Только мини-ТЭЦ с комбинированным производством электрической и тепловой энергии, парогазовые установки с высокими начальными параметрами пара не менее 30 атм. по энергетической эффективности могут быть на уровне современных ТЭЦ.

Третье. В отличие от технической эффективности, экономическая и политическая эффективность не имеет однозначного показателя измерения, и для каждого участника рынка энергии она своя:

- для российских производителей энергии с регулируемой экономикой, с блокирующей долей госсобственности, в условиях технического дефолта один показатель – не допустить ликвидации предприятия;
- для эффективного собственника другой показатель – скорее всего прибыль. Хотя в некоторых случаях собственник допускает применение собственного понятия морали и нравственности в достижении прибыли;
- для политического регулятора третий показатель – число голосов избирателей за партию власти, определяющую цели и задачи политического регулятора, а также скрытые привилегии со стороны регулируемых монополий;
- для потребителя – необременительная доступность качественного энергообеспечения.

Четвертое. Именно по этим политическим, а не техническим показателям распределенная энергетика с мини-ТЭЦ приобретает неоспоримые преимущества перед федеральной регулируемой энергетикой. Именно внедрение частных мини-ТЭЦ как метод борьбы с неэффективным государственным регулированием естественных монополий может привести к очищению существующей тарифной политики от монопольного перекрестного субсидирования всего общества, огромных потерь электроэнергии при транспорте электроэнергии в электросетевом комплексе.

Рис. 2. Зоны эффективности теплофикации различных технологий комбинированного производства энергии относительно раздельного производства электроэнергии с КПИТ =38% и котельных с КПИТ =88%

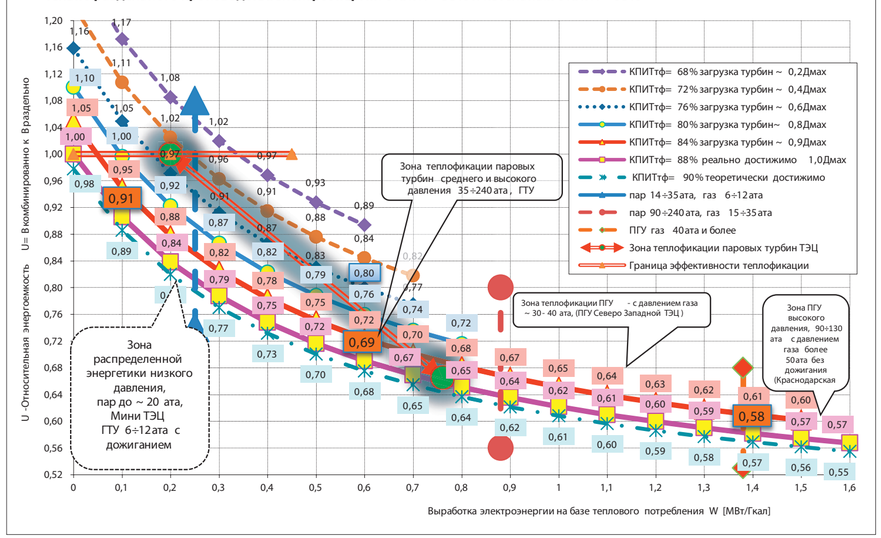
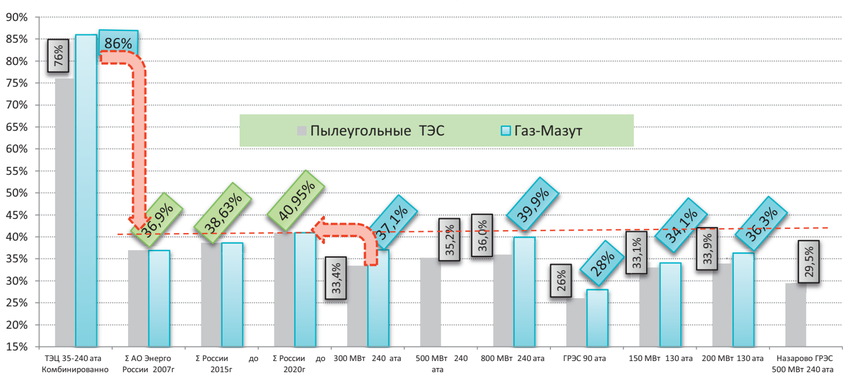


Рис. 1. Коэффициент полезного использования топлива КПИТ при производства конденсационной электрической энергии на лучших ГРЭС и комбинированной электрической энергии на ТЭЦ [%] 2007г.



Пятое. В качестве примера неэффективности государственного регулирования можно привести размеры реальных потерь электроэнергии электросетевого комплекса ОАО «МРСК Сибири» за 2010 год. Так, при существующей практике отчетов по потерям электроэнергии в целом по компании с учетом «последней мили» получается благонадежная цифра на уровне 7,6 процента. Однако, если исключить «последнюю милю», то потери, отнесенные «к поступлению в сеть», составляют менее 12,2 процента. Ну, а если отчитаться достоверно, как требует инструкция, «к полезному отпуску потребителям», то реальные потери уже составляют 13,9 процента (табл. 1). А по некоторым электросетевым хозяйствам реальные потери электроэнергии достигают 32 процентов (ОАО «Читаэнерго») и даже 55 процентов (ОАО «Тываэнерго»)! О какой конкурентной способности электросетевого комплекса можно говорить! Работаем сами на себя!

Табл. 1. Политизированное регулирование тарифа и искажение анализа потерь электрической энергии на собственные и технологические нужды в электросетевом комплексе

Тариф на электрическую энергию и процент потерь электроэнергии на технологические потери и собственные нужды (СН) электросетевого комплекса	Тариф на электроэнергию с перекрестным субсидированием (руб./кВт.ч) для электроотопления, электроподогрева выключателей и СН электрических сетей		Потери электрической энергии % (2010 г.)		
			К полезному отпуску потребителям	К поступлению в сеть	С учетом «последней мили»
	2011 г.	2012 г.	Как реально надо отчитываться	Как фактически отчитываться с перекрестным субсидированием	
Алтайэнерго	1,165	1,294	12,2	10,9	9,9
Бурятэнерго	0,507	1,327	26,8	21,1	14,9
Горный Алтай	1,582	1,6	26,3	20,8	–
Красноярскэнерго	0,840	0,936	20,9	17,3	7,3
Кузбассэнерго	0,935	1,048	5,9	5,6	4,6
Омскэнерго	1,039	1,165	10,3	9,4	8,6
Хакасэнерго	0,860	0,964	18,9	15,9	4,0
Читаэнерго	1,184	1,339	32,4	24,5	13,8
Тываэнерго	0,36	0,62	55,5	35,7	–
В целом МРСК Сибири	–	–	13,9	12,2	7,6

Табл. 2. Скрытое перекрестное субсидирование топливом электроэнергетики за счет потребителей сбросного тепла ТЭЦ и мини-ТЭЦ по форме 6-тп

Удельный расход топлива и коэффициент полезного использования топлива (КПИТ)	Единица измерения	Блоки 240 атм., работающие на газе, с удельной выработкой электроэнергии на базе теплового потребления Wтурб = 0,72 МВт/Гкал		
		Существующая статистическая отчетность с перекрестным субсидированием	Как надо пересчитать статистическую отчетность 6-тп с устранением перекрестного субсидирования	
		Форма 6-тп за 2004 год	Комбинированная энергия ТЭЦ	Раздельная энергияТЭЦ
Удельный расход топлива на электрическую энергию КПИТ	г.у.т./ кВт-ч, %	269 45,6 процента – техническая безграмотность	157 78,2 процента	308 39,9 процента
Удельный расход топлива на тепловую энергию КПИТ	кг.у.т./ Гкал, %	131,8 108,4 процента – явный абсурд	183 78,2 процента	178 80,4 процента
КПИТ в целом ТЭЦ	%	66,97 процента	78,2 процента	45,95 процента

Вместо того чтобы строить ТЭЦ и мини-ТЭЦ в городе Кызыле, постоянно разрабатываются прожекты о строительстве новых линий электропередачи!

Шестое. Неоспоримое преимущество для собственника мини-ТЭЦ заключается в том, что он, не получая электроэнергию от распределительных сетей компании, автоматически исключается из субсидирования неэффективного электросетевого хозяйства. Являясь потребителями пиковой электрической энергии на обогрев масляных выключателей и отопление мещений распределительных устройств, сетевой комплекс реально потребляет самую дорогую, конденсационную, энергию с затратами не менее 10-15 рублей за кВт-ч. Являясь самым затратным по технологии транспорта, ОАО «Тываэнерго» имеет самые маленькие тарифы на электрическую энергию – 36-62 копейки. Политический регулятор, занижая тариф для электросетевого комплекса и для котельных ТГК в шесть-восемь раз, делает бессмысленным внедрение любых существующих и новейших топливосберегающих технологий: мини-ТЭЦ, тепловых насосов, сезонной аккумуляции тепла, тригенерации, солнечных нагревателей и так далее!

Седьмое. Следующим из наиболее ярких примеров подмены регулятором объективных первичных технологических показателей на субъективные вторичные показатели является политизированная статистическая отчетность о работе тепловых электростанций по форме 6-тп. Так, важнейший показатель – удельный расход топлива, определяющий развитие всех топливосберегающих технологий российской энергетики, включает в себя политическое субсидирование электроэнергетики за счет потребителей тепловой энергии сбросного пара. При этом монополиста не смущает то, что в существующие отчетности включены такие абсурдные показатели, как КПИТ тепловой энергии 108,4 процента вместо реального значения 80,4 процента и электрической энергии 45,6 процента вместо максимально достижимой величины не более 39,9 процента.

Именно недостоверная государственная статистическая отчетность по форме 6-тп, основанная на необъективных показателях вторичных документов, нарушающая объективные законы физики, искусственно завышающая эффективность производства электроэнергии за счет тепловых потребителей, в конечном итоге привела к отсутствию инвестиционной привлекательности для массового строительства ТЭЦ, мини-ТЭЦ.

Восьмое. Пример формального регулирования мини-ТЭС. В Ленинградской области есть небольшая мини-ТЭЦ группы предприятий «Энергомаш», не вырабатывающая электроэнергию, но имеющая доход от ее продажи. Только за 2007 год ей удалось заработать 56 миллионов рублей за счет перепродажи чужой электроэнергии. Согласно справке о полезном отпуске электроэнергии с ТЭЦ «ГТ ТЭЦ Энерго» за 2007 год она продала более 100 тысяч кВт-ч на сумму более 117 миллионов рублей. При этом в графе «выработка» у мини-ТЭЦ значится 0,0. Однако, согласно документам Федеральной службы по тарифам, Всеволожская станция уже больше года считается рабочей. Мини-ТЭЦ внесла мощность Всеволожской станции в энергобаланс на 2007 и 2008 годы и получила тариф на поставку электроэнергии на оптовый рынок – 1,08 рубля за кВт-ч.

В группе предприятий «Энергомаш» и в ФСТ не смогли пояснить, как неработающая станция попала в энергобаланс 2007 года.

Зато она уже принесла доходы.

Директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин отмечает, что просто так попасть в баланс ФСТ и получить тариф невозможно: «Необходим целый ряд документов, доказывающих, что станция может работать и у нее есть договоры с потребителями, в противном случае она не может получить тариф», – отмечает он.

С этим согласен и **заместитель главы ПСК Александр Меркулов**, который полагает, что спекулировать чужой электроэнергией компаниям позволяют недостатки правил рынка электроэнергии. (Газета «Коммерсантъ», № 115 (3932) от 5 июля 2008 года).

Девятое. Рекомендации собственникам, принимающим решения по мини-ТЭЦ.

1. Самая распространенная ошибка технического анализа внедрения существующих (ТЭЦ, мини-ТЭЦ) и новейших топливосберегающих технологий (тепловые насосы, сезонная аккумуляция тепла, тригенерация и т. д.) – это анализ экономичности комбинированного производства электрической и тепловой энергии только по коэффициенту полезного использования топлива. Ошибка в оценке энергоемкости может достичь 3-4-кратного значения!
2. Проверяйте технологическую и экономическую эффективность мини-ТЭЦ по значению годовой удельной выработки электроэнергии на базе теплового потребления W = Этф/Qотпуск. Если это значение меньше 0,15-0,25 МВт/Гкал, даже при высоком КПИТ более ~ 85 процентов мини-ТЭЦ не будет конкурентоспособной на внешнем рынке! Ориентируйтесь на потребление электрической энергии только для собственных нужд! В качестве нетрадиционного решения по использованию энергии от мини-ТЭЦ организуйте сбыт электроэнергии для близлежащих потребителей, без транзита ЭЭ через федеральный электросетевой комплекс.
3. Не ориентируйтесь на применение «дешевых» водогрейных и паровых котлов низкого давления для утилизации тепла отработанных газов газовых турбин. Ставьте задачу по применению паровых котлов и паровых турбин среднего и высокого давления не ниже 35 атм.
4. Для повышения конкурентной способности мини-ТЭЦ боритесь с регулирующими органами (РЭК, ФСТ), которые путем скрытого перекрестного субсидирования необоснованно занижают цену на электрическую энергию от ТЭЦ и завышают в 3-4 раза цену для потребителей сбросного тепла ТЭЦ.
5. Ставьте задачу по возврату средств на субсидирование электросетевого комплекса за присоединение к электрическим сетям и тарифов по RAB регулированию в виде пакета акций электросетевого комплекса.

Александр БОГДАНОВ,
эксперт СРО «Энергоаудиторы Сибири»
Ольга БОГДАНОВА,
инженер-теплоэнергетик НПП «Биотехпрогресс»